

«Пепел Клааса стучит в моё сердце»*

Заметки писателя

Выражение «Память сердца» принадлежит перу прекрасного поэта пушкинской поры К. Батюшкова: «О, память сердца! – восклицал Константин Николаевич. – Ты сильнее рассудка памяти печальной...» Для кого-то сегодня, спустя почти два века после рождения этих строк, «память сердца» – увы, не более чем красивая звонкая фраза. Шекспир справедливо утверждал: звенит лишь то, что пусто изнутри.

Нет, есть, есть глубинный смысл в этих словах поэта. Об этом говорит вся история мировой литературы. «Память сердца» у Шарля де Костера, например, воплотилась в фразе, ставшей крылатой для многих поколений истинных патриотов. Возьмите с книжной полки добрую старую книжку – «Легенда об Уленшпигеле», освежите свою память... Помните, что именно в той самой правдивой легенде писатель рассказывает, как по приговору суда инквизиции Клааса, отца Уленшпигеля, сожгли на костре. И тогда мать Тия зашила в мешочек пепел своего мужа, отца Уленшпигеля, повесила его на грудь сыну, поближе к сердцу, и сказала только одно слово: «Помни!» И эта память у самого сердца помогала Уленшпигелю жить, бороться за социальную справедливость, за свободу родной Фландрии. А когда становилось уж все неумолимо, то памятливым Тиль упрямо твердил самому себе: «Пепел

Клааса стучит в моё сердце». И силы, воля к жизни, любовь, в которой вся сила Божия, неизменно возвращались к нему...

«Пепел Клааса стучит в моё сердце»... Эти слова героя великого фландрийца всякий раз приходят мне на память, когда я в Курчатове прохожу мимо «Журавлей» – памятника жертвам радиационных катастроф. Или просто сижу на лавочке у «Чёрного тюльпана» – памятника погибшим воинам-афганцам.

Так уж вышло по годам, что именно в 2012-м многим памятникам, установленным на курской земле, подоспели юбилейные даты – в августе исполнилось 20 лет памятнику погибшим в Афганистане, установленному в Курске, 25 – памятнику танкистам на улице Дзержинского, 15 – «Стережущему», 10 лет – памятнику погибшим подводникам атомохода «Курск». А второго ноября этого года исполнится 65 лет памятнику партизанам, установленному в Дмитриеве на улице Ленина. И это не полный список...

В юбилеи принято говорить речи, дарить подарки, петь дифирамбы... Но я хочу вспомнить. И осознать, что же такое сегодня – памятник на наших улицах, в наших скверах, на наших бульварах, у домов, в которых мы живём. А живём мы уже в другой эпохе, в совсем другом временном и социальном измерении – в веке ранее неведомых нанотехнологий, колайдерных скоростей. Не скукожилась ли до микронных значений от бешеных скоростей, от прагматической суеты сует, от погони за золотым тельцом, не сжалась ли до состояния «нано» наша Память сердца, медленно, но верно превращаясь в бытовую «памятуху»: не забыть бы купить, продать и снова купить? Ещё в студенческие годы в одной из фольклорных экспедиций по сёлам Тверской области я записал в свой блокнот это диалектное слово – «памятуха» и выражение одного мудрого верхневолжского крестьянина-книгочея: «жив буду, покуда не замутилась, не одурманилась родовая память моя, не